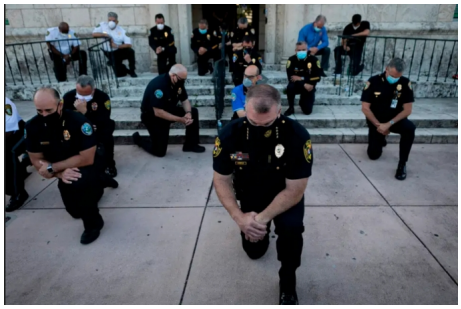

В Америке нет, конечно, никакой дружбы народов. Это не плавильный котел, а ядерный реактор, требующий постоянного охлаждения ресурсами, поступающими извне. Если ресурсы иссякнут, реактор моментально лопнет, и постсоветские гражданские войны покажутся детскими мультфильмами. США — вирусный банк, где хранятся штаммы всех существующих в мире национальных конфликтов. На соседних улицах живут арабы и евреи, индийцы и пакистанцы, японцы и корейцы. Разбитые по нейборхудам (районам) национальные общины очень плохо поддаются ассимиляции. Держать же “дружбу народов” под спудом, худо или бедно формировать из нового поколения эмигрантов американскую идентичность помогают четыре вещи: деньги, развлечения, наркотики/лекарства и мощнейшая репрессивная машина. Закончатся деньги — закончится и мир на улицах, начнут искать крайних. Сегрегации не делась, просто сегодня она приобрела более изощренные формы.

А ведь вообще-то черных на севере США, в Нью-Йорке, Иллинойсе, Пенсильвании могло и не быть. Климат там совсем не как в Алабаме или Джорджии, зимой - снег и пронизывающий ветер. В больших количествах черные появились в Чикаго, Нью-Йорке, Филадельфии примерно по тем же причинам, что и таджикские рабочие в Москве. После окончания Гражданской Войны и отмены рабства черные стали самой дешевой рабочей силой, позволявшей американским олигархам (robber barons) снижать издержки и подавлять любое стачечное движение. К примеру, стоило рабочим сталеплавильного производства в Хомстеде (Пенсильвания) потребовать от хозяина (Энди Карнеги) повышения зарплаты, как тут же с юга прибывали эшелоны с людьми, готовыми работать за гроши. Это и были штрейкбрейкеры — разрушители забастовок. Вот почему семена “межнациональной дружбы” очень быстро дали всходы и на аболиционистском Севере, казалось бы, просвещенном и либеральном. Когда черные и белые рабочие начинали убивать друг друга, олигархи, понятное дело, никак этому не препятствовали, даже наоборот. Иными словами, Гражданская Война и последовавшая за ней пролетаризация черных — процесс, в чем-то синонимичный российскому освобождению крестьян. Буржуазии были нужны рабочие руки. Буржуазия их получила. Это и есть те самые “руки, которые “построили Америку”. Через сто лет автоматизация промышленности, рост производительности труда, аутсорсинг и перенос компаний в Азию сделают их ненужными. Так появятся известные сегодня всему миру гетто.

А потом случилось наводнение в Новом Орлеане... После введения блокады и комендантского часа жизнь в Новом Орлеане перешла под контроль местных банд. Город и раньше считался одним из самых опасных, но наводнение сделало его чем-то вроде Порт-о-Пренса, столицы республики Гаити. Убийства, грабежи, мародерство. Заключенные местной тюрьмы по-садистски линчевали надзирателей. На дорогах шла охота за машинами и бензином — кто-то раскладывал поперек трасс доски с гвоздями. С земли стреляли по спасательным вертолетам (по крайней мере, один упал). Жуткие вещи творились в Супердоуме — на стадионе, где наводнение пережидали несколько тысяч. Полицейским перерезали горло, топили их в переполненных туалетах, были случаи изнасилований и убийств маленьких детей. Все это, разумеется, не попадет на страницы американских газет и в эфир телеканалов. Свобода слова.

Однако и ужас продолжался не долго. В городе был установлен комендантский час, в Новый Орлеан вошла Национальная Гвардия с полномочиями стрелять по всему, что движется. Когда по каналам Нового Орлеана поплыли трупы, на улицах воцарилось спокойствие. Это был ценный урок. Martial Law — стреляй во все, что движется. Вот почему все последующие всплески межнациональной дружбы уже не казались чем-то серьезным. “Знаешь, почему в Америке никогда не будет революции?” скажет мне один подающий надежды юрист, выпускник Колумбийского университета, с которым мы разговорились о Новом Орлеане. “Потому что в этой стране белые и черные ненавидят и боятся друг друга больше, чем бедные — богатых”. Именно так. Одновременно это очень точный ответ на вопрос о перспективах сегодняшних демонстраций, прокатившихся по городам США. Нет никаких перспектив. Riots - нормальная, родовая, неотъемлемая часть американской истории. Погром — это Спутник. Извечный спутник капитализма. В 60-е половина Чикаго выгорела, в 1992-м горел Лос-Анджелес. Цинциннати, Кливленд, Атланта. Да сама столица, Вашингтон, окружена такими районами, что Фергюсон библиотекой покажется. И ничего. Все под контролем. Система подавления, распыления, нейтрализации протеста работает без сбоев. Дело не в нашем расизме. Люди в черных гетто действительно доведены до состояния бессловесных животных.

Впрочем, некоторым везет и им удается примкнуть к микроскопическому меньшинству, допущенному к благам американской цивилизации. Есть ведь и состоятельные черные, успешные черные, черные певцы, черные модельеры, баскетболисты, бегуны, футболисты, боксеры. Они необходимы в первую очередь для того, чтобы неуспешные не теряли надежды. На этом шансе на выигрыш, шансе на спасение держится любая лотерея, любая религия. Кстати и с тем, и с другим в гетто, как правило, полный порядок. Лотерея и ломбард через дорогу от церкви. Церковь по соседству с игровыми автоматами. Ничего не изменится. Здесь ничего никогда не изменится. Даже если к Капитолийскому холму, как в 1995, выйдет очередной Марш Миллионов

Нынешнее противостояние белых копов и цветных американцев как раз и стало той точкой кипения плавильного котла, когда с него просто сорвало крышку. Поэтому протестующие так ненавидят полицию, и с таким остервенением ставят её на колени. А полиции, брошенной своими командирами в лапы беснующейся толпы, ничего не остаётся делать, как вставать на колени чтобы выжить и дожить до пенсии. Однако. полицейские НИКОГДА не забудут этого унижения. Когда бунты и грабежи выдохнутся

и слегка забудутся, они, кто не уволится, вспомнять всё. Конечно они будут осторожнее, но они ничего не забудут.

Автор: Константин Сёмин

Примечание: Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.